

Качество: трудолюбие

ЧИСТОДЕЙ

Елена Дубровская

Александр Николаевич Садовников, известный профессор, академик, нейробиолог переезжал на постоянное место жительства к своим детям и внукам. Перед ним на столе лежала открытая книга, в которой уютно примостилась фотография его сына Михаила с женой Катей и их четверых детей. Глаза профессора были устремлены на мелькающие за окном поезда ёлки. Одна фраза всё время вертелась и не выходила из головы: «Папа, пока ты решал глобальные проблемы искусственного интеллекта, у твоей единственной внучки появились неприятные симптомы формирования искусственного сердца».

Основательно Александр Николаевич познакомился с маленькой Софией семь лет назад, в день, когда ей исполнилось три года. Катя с Мишей поехали встречать его на вокзал, а мальчишкам было дано ответственное задание накрыть на стол и приготовить любимый дедушкин суп. Мама по телефону давала распоряжения, и старший Иван взял на себя командование на кухне. София подавала картошку Александру, который её чистил, по признанию мамы, лучше всех в семье! Она выбирала ровненькую, красивенькую картошку, а её озорные глазки с завистью смотрели на Луку, которому досталось закладывать всё в кастрюлю и мешать суп.

В дверь позвонили, и мальчишки с криками: «Ура! Дедушка приехал!» кинулись в прихожую. Вот тут для Софии и открылись беспредельные перспективы внести свою лепту в кулинарный шедевр семьи Садовниковых и сделать дедушкин суп по-особенному вкусным.

– Ваша мама всю дорогу рассказывала, какие вы кулинары. Саша, открывай кастрюлю, я по запаху распознаю свой любимый суп, – и дедушка улыбнулся в бороду.

Александр бросил многозначительный взгляд на брата, и Лука, подлетев к кастрюле, с криком «Та-да-м!» снял крышку. Дедушка заглянул в булькающую жидкость, и его брови сразу взлетели вверх. По всему супу разлилось густое белое пятно, а сверху плавал вафельный стаканчик от мороженого. Не дожидаясь аплодисментов, счастливая София прыгнула на руки дедушки.

– Деда! Это я тебе супчик готовила!

С тех пор прошло семь лет. Алексей Михайлович какое-то время работал в Китае, потом в Канаде. Приезжал редко, но скучал сильно. Так же сильно, как по своей жене, покинувшей

этот мир десять лет назад. Она болела недолго и скончалась быстро, как раз в тот год, когда родилась София. Вот и стала София для всех добрым ангелочком, принцессой, долгожданной девочкой. Вероятно, это и принесло свои плоды, иначе дочь не написала бы такую ужасающую фразу про «искусственное сердце».

Поезд уже остановился, профессор закрыл книгу и стал неторопливо надевать пальто, а в окно его купе уже заглядывали двенадцать радостных глаз.

Через неделю все окончательно разместились. Дедушка на новом диване в комнате с Лукой, а Александр перебрался к старшему Ивану. Комнаты родителей и принцессы Софии никаким изменениям не подвергались. Местом общего сбора и проведения домашних вечеров была просторная кухня с круглым столом.

Их тогда было всего трое, когда папа привёз в старую однокомнатную квартиру этот стол и объявил, что теперь они, как рыцари Камелота, будут собираться за ним для решения всех важных вопросов.

Так и завелось: горести и радости, казалось бы, неразрешимые вопросы или важные события – всё рассказывалось и решалось здесь. Мама объявила, что через десять минут начнется совет, и все потихоньку стали подтягиваться на кухню. Иван как раз закончил показывать деду свой новый фильм, который недавно снял.

– Иван, замечательно придумано! Жизнь микромира и все эти сравнения с жизнью людей. Как наверху, так и внизу. Ты – настоящий режиссёр!

– Дед, поверь, сейчас каждый, у кого есть фотоаппарат, уже считает себя режиссёром.

– Да, но у тебя есть две вещи, которые помогут тебе действительно стать хорошим режиссёром.

– Какие?

– Наблюдательность и трудолюбие.

– Спасибо. Мне здесь только музыку осталось поставить, но сейчас просто так её не возьмёшь.

– Нейросеть за полчаса напишет тебе любую музыку. И никаких авторских! Я тебе потом покажу программу. Ладно, пойдём, на совет не опаздывают.

Все уселись вокруг стола. Папа был как никогда серьёзен. А мама выглядела умиротворенной и счастливой.

– Итак, мои дорогие рыцари круглого стола! У нас за последнюю неделю случилось много хорошего. Саша едет в Анапу на всероссийский шахматный турнир, Лука и Иван закончили делать полки в кладовке. Теперь на зиму в два раза больше заготовок сделаем! И главное! Наша семья стала больше. Мы так долго звали и ждали нашего дедушку, и вот он наконец-то переехал к нам! – Катя встала, подошла к Александру Николаевичу и поцеловала его в колючую щеку.

Он почувствовал, что растрогался, видя атмосферу доброты, уюта и любви, царившую в доме. Он прокашлялся, чтобы скрыть свои эмоции и заулыбался.

– Дорогие мои дети и внуки! Спасибо, что приняли меня. Спасибо за вашу любовь и заботу. Целую жизнь я проработал, сидя за столом, практически не видя результата. Это хорошая практика – радоваться процессу, но сейчас я могу себе позволить потрудиться там, где результат будет моментальным. Поэтому хочу сообщить, что я устроился работать чистодеем!

За столом все зашевелились и заговорили разом. Родители не скрывали своё удивление, а дети стали гадать, что это за профессия. Иван смотрел на деда и хитро улыбался. Лука вскочил, словно его посетила гениальная мысль.

– Я знаю! Это изобретатель чистых идей!

Александр Николаевич засмеялся, а Иван потрепал Луку по нестриженным волнистым волосам.

– Ты у нас сам идея на идее. Не скажешь, почему, когда я включаю свет в ванной, сливается вода в туалете? – все засмеялись.

– А вдруг кто-то забыл смыть?

– А если я просто хочу руки помыть? Получается, что мы воду просто так расходует?!

– Хорошо. Подумаю, как переделать, – и Лука привычно закачал головой, а в глазах уже шла работа мысли юного изобретателя.

София больше не могла молчать и перебила братьев.

– Мне кто-нибудь скажет, что такое чистодей?

Папа незаметным жестом остановил все разговоры и посмотрел на Софию.

– Это, дочка, дворник.

– Дворник?! Я всем в классе сказала, что ко мне дедушка академик приезжает! Со мной вообще никто дружить не будет!

Последние слова она выкрикнула и убежала к себе в комнату. Это моментально разрушило благостную атмосферу, царившую в доме.

Катя многозначительно посмотрела на мужа, потом на Александра Николаевича, словно говорила, что как раз об этом я писала, и пошла к Софии. Александр Николаевич вопросительно посмотрел на внуков.

– А где взаимосвязь? При чём здесь дружба?

– Это Афелия Пудковская ей сказала: раз у неё дед академик, то тогда она будет с ней дружить, – Лука говорил и тихонько под столом подкармливал Снега, домашнего чёрного кота.

– И кто эта Афелия?

– Учится в одном классе с Софией. У них там деление на малообеспеченных, середнячков и «золотую» молодёжь.

– Но ведь София, если память мне не изменяет, только в четвёртом классе учится?!

– Да, папа. Она уже в четвёртом классе, и ей надо помочь во многом разобраться.

Через минуту мама привела дочь за стол. Михаил строго посмотрел на неё.

– Соня, больше никогда не поднимай голос в присутствии старших. Научись держать себя в руках.

– Я не Соня, а София.

– Софию тебе ещё заслужить надо.

Соня стояла у окна и с завистью наблюдала как вокруг Афелии собралось пять человек, и она им с гордостью демонстрировала свои новые часы-смартфон. Прозвенел звонок на урок, и все встали около парт. Афелия, стоявшая перед ней, вдруг резко обернулась.

– Ну что, дедушка-академик приехал?

– Да.

– Тогда после уроков пойдём ко мне.

Как долго она ждала, что Афелия обратит на неё своё внимание, и она окажется в её круге! Но сейчас София вдруг почувствовала, что ей не по себе и хочется убежать.

Они шли по солнечному городу, который приходил в себя после долгой зимы. И Соне уже стало казаться, что всё прекрасно.

Квартира Афелии была просто гигантской. Её мама встретила их в холле и сразу произвела ошеломляющее впечатление на Соню. Высокая, красивая, молодая девушка на каблуках. Дома – и на каблуках! Её мама никогда по дому не ходила в туфлях. И одевалась обычно, в спортивный костюм. А на маме Афелии было длинное синее платье, как будто она собралась в театр. Они сели за большой обеденный стол, и пожилая женщина в белом фартуке принесла девочкам тарелки с едой. «Как в кино», – подумала Соня.

– Итак, Соня, расскажи, чем занимается твой дедушка? – Владлена Михайловна, так представилась мама Афелии Соне, медленно пила какой-то разноцветный напиток и внимательно рассматривала новую подругу своей дочери.

– Мой дедушка пять лет жил в Канаде. Они с учёными работали над созданием искусственного интеллекта.

– Это хорошо. У него в Канаде остался дом?

– Я не знаю.

– Через неделю мы будем праздновать день рождения Афелии. Приходи.

Немного позже Соня рассматривала комнату Афелии. Её удивляло всё. Столько ярких красивых безделушек она видела впервые.

– А где твой папа?

– Он – владелец торгового центра и целыми днями на работе, чтобы мы с мамой себе ни в чём не отказывали.

– А мама не работает?

– Работает?! Зачем? Нам хватает денег.

– А разве работают, чтобы деньги зарабатывать?

– Ты совсем дура?! Дедушка академик, а внучка недоразвитая!

Соня промолчала. Но что-то не состыковывалось в её голове. Несколькими днями позже они шли из школы через ближайший парк. И тут Соня увидела своего дедушку, который стоял на краю тротуара, как-то странно опершись на большую метлу. Он увидел её, чуть заметно улыбнулся и позвал рукой. Афелия скорчила брезгливую гримасу.

– Тебя дворник зовёт. Ты что, его знаешь?

Сердце Сони бешено заколотилось. Если Афелия узнает, что это её дедушка, она будет считать её врунью и опозорит перед всей школой. Она смотрела на дедушку и тут увидела, как с другой стороны к нему приближаются Саша и Лука. Соня выдохнула.

– Это наш дворник. Он всех в нашем дворе знает. Сейчас с разговорами привяжется, не хочу. Пойдём здесь? – и она показала на небольшую тропинку, уходящую вправо.

– Скажи родителям, и он тебя больше доставать не будет.

В это время Саша и Лука вели дедушку к ближайшей скамейке и вытаскивали из его кармана сердечные лекарства. Саша взял в руки метлу и стал подметать парковую дорожку. Лука сощурил свои дерзкие глазки.

– Дед, давай я тебе на метлу одно устройство сделаю...

– Ну уж нет! Знаешь, откуда слово труд к нам пришло? Трудом наши предки называли добычу огня. Чтоб зажечь первый костер, нужно было потрудиться. Вот так и для меня труд – это огонь. Пока во мне горит огонь, я живу. То есть...

– Пока ты трудишься, ты живёшь.

– Правильно!

Саша закончил подметать дорожку и подошёл к ним.

– Слушайте, вы не видели, там не Соня с подружкой была?

Александр Николаевич тяжело вздохнул и стал подниматься.

– Ладно. Пойдём-ка мы потихоньку домой.

Вечером дедушка не вышел к ужину. София виновато ходила кругами вокруг его кровати. Потом не выдержала и села рядом.

– Деда, прости меня, пожалуйста. Я честно не знала, что тебе с сердцем плохо было.

– Да разве ж дело в моём сердце? Главное, чтоб у тебя с сердцем всё хорошо было.

– А ты не скажешь папе с мамой?

– Я не скажу.

Соня молчала. Глядя на дедушку, она вспоминала себя в гостях у Афелии, а потом их прогулку по парку. В её маленьком сердце просыпался стыд. Дедушка словно видел её насквозь.

– Знаешь, какой труд самый сложный и самый почётный?

– Нет.

– Это труд над собой. Когда ты трудишься над своим характером, своими привычками. Трудишься, чтобы сделать себя лучше. Девочка ты не глупая, верю, что справишься.

Воскресенье выдалось пасмурное и неприветливое. Соня смотрела в окно. На её лице отражалась усердная работа мысли. В коридоре раздался шум. Она вышла и не смогла сдержать смех, когда увидела демонстрацию нового изобретения Луки. Иван сидел за письменный стол, а из подставки на столе, мимо него, в коридор вылетала ручка. Лука смеялся больше всех: «Перелёт. Я подумаю, как исправить». Все перестали смеяться и посмотрели на Соню. Она нарядилась в своё лучшее платье, которое дедушка прислал ей на Новый год из Канады. В её руках был подарок, завернутый в красивую блестящую бумагу и перевязанный красной ленточкой. Все вышли в прихожую посмотреть, как она собирается на день рождения. Лука снял с вешалки её куртку.

– Может ну её, эту Афелию. Сегодня совет. Она же с тобой даже рядом стоять не хотела, пока не узнала, что у тебя дедушка академик, – но Соня молчала, и мама дала ей в руки подарок.

– Только недолго. Если что, сразу звони.

– Хорошо.

Соня сидела за праздничным столом и думала, какой странный день рождения, почти совсем нет детей. Сидят взрослые, а из детей только она, сама Афелия и ещё два каких-то незнакомых мальчика немного старше их. Было неудобно и совсем не хотелось есть. Она задумалась, пока не почувствовала толчок в бок. Афелия толкала её своим маленьким кулачком.

– Ты не слышишь? Тебе говорят.

Мама Афелии говорила что-то про искусственный интеллект, кивая при этом на Соню.

– Дедушка Сони жил и работал в Канаде.

Какая-то раскрашенная женщина заговорила с умным видом, смотря при этом на Софию.

– Я верю, что искусственный интеллект решит почти все наши проблемы. Наконец мы не будем зависеть от нянечек и уборщиков, от их настроения и их проблем.

– Честно признаться, с роботами куда будет проще. Им же поговорить хочется. Вон Афелия рассказывала, что дворник постоянно к Соне с разговорами пристаёт. Девочка уже в обход ходит.

– А дедушка говорит, что роботы не имеют чувств. Они созданы только помогать нам, чтобы было время творить и трудиться на благо других.

Мама Афелии закашляла, словно выигрывала время, чтобы подобрать слова.

– Соня, ты ещё маленькая рассуждать на такие темы. Я думаю, что ты неправильно поняла дедушку.

– Нет, я всё поняла, – Соня от волнения встала, продолжая сжимать вилку. Слёзы заливали её лицо. – Тот дворник был мой дедушка. Я стеснялась этого. Боялась, что Афелия не будет со мной дружить. Только сейчас мне не нужна эта дружба. Я из многодетной семьи, у меня трое самых лучших в мире братьев. Мы дружные, у нас весело. Мама говорит, что у нас дома живёт любовь! И у нас сегодня рыцарский совет. Я должна уйти.

За столом повисла долгая, неприятная пауза. Владлена Михайловна, Афелия – все внимательно смотрели на Соню, словно видели её в первый раз.

– Афелия, проводи Соню. Она переволновалась.

– Я не Соня. Я – София!

Впервые совет в семье Садовниковых проходил в таком напряжении. Катя то и дело поглядывала на входную дверь. Александр Николаевич накрыл её руки своей большой ладонью и ласково посмотрел в глаза.

– Просто поверь в неё.

Михаил оглядел свою замечательную семью и улыбнулся.

– Спасибо, папа.

В это время в прихожей послышался поворот ключа, и Соня с шумом ввалилась на кухню, принеся с собой весеннюю свежесть и небывалую радость.

– Я не опоздала?! Там на улице так хорошо, солнце вышло! Давайте пойдём все гулять!